

Щит и меч Анатолия Кузнецова

Документальная повесть

*О людях
этого ведомства,
стоящего на страже
государственной безопасности,
в силу его специфичности
и предельной закрытости известно
обычно
очень мало.*

*Хотя и в КГБ, и в его преемнице ФСБ
всегда было в достатке
честных и достойных офицеров,
несущих свою непростую службу
не за страх, а за совесть,
во благо своего Отечества.*

*Для них «Родину защищать»,
несмотря ни на какие социальные потрясения,
становилось не просто профессией,
но смыслом и образом жизни.*

*К их числу, несомненно, можно отнести
и бывшего начальника Управления КГБ СССР
по Кемеровской области,
генерал-майора ФСБ в отставке
Анатолия Витальевича Кузнецова,
прошедшего путь*

*от оперуполномоченного горотделения
до первого руководителя.*

*Вот некоторые страницы
его чекистской
судьбы.*

Поздней осенью 1971 года горного мастера шахты «Шушталепская» Анатолия Кузнецова вызвали в Осинниковское отделение Управления КГБ по Кемеровской области. Шел и недоумевал: в чем дело, за какие грехи? Но чуть позже удивиться пришлось еще больше. Беседа с ним велась в присутствии начальника кадров Управления, который и предложил:

— Вы не хотели бы пойти на службу в органы госбезопасности?

— А почему я? — удивился Кузнецов.

— Мы немножко наблюдали за вами, изучали вас, — не стал скрывать кадровик. — Так что у нас есть основания для такого предложения.

Случайных предложений в КГБ не делали. Проверяли будущих сотрудников всесторонне и досконально. Интересовались не только ими самими, но и родственным окружением. Кузнецов не стал исключением.

Он попросил подумать. Ему дали сутки на размышление.

Основания

Что же показало «наблюдение» и «изучение» тридцатилетнего горного мастера Кузнецова с одной из шахт кузбасского городка Осинники?

Получилось так, что дедушек своих по обеим линиям Анатолий никогда не видел. Один, Алексей Рассудов, отец матери, в годы Гражданской войны и после нее командовал отрядом частей особого назначения (ЧОН), ведущим борьбу с бандформированиями на Смоленщине, но еще до рождения дочери в 1922 году он был ранен и скончался в госпитале от тифа. Другой, Григорий

*С мамой
Лидией Алексеевной,
1 год 10 месяцев.
Казахстан, Чиркино,
17 ноября 1943 года*

Кузнецов, был юристом и умер во время войны с белофиннами (1940 год).

Бабушек Анатолий помнил хорошо. Особенно бабушку по маминной линии — Елизавету Николаевну. Всю жизнь она с педагогикой была связана. До революции в женской гимназии преподавала, потом в советских школах. В различных конференциях и съездах педагогической общественности участвовала. Сухонькая, строгая такая старушка, она следила, как внук в начальных классах выполняет домашние задания. Перепадало ему иногда линейкой по затылку, но все равно Анатолий ее очень любил. Она родила трех дочерей, одна из которых стала его матерью.

В отличие от нее бабушка Марфа по отцовской линии никакого образования не имела, была простой русской женщиной крестьянских корней. Работала прислугой, акушеркой в больнице. Судьба ее сложилась драматично, если не сказать — трагично. Из четверых детей трое очень рано умерли. Именем одного из них потом назовут Анатолия Витальевича (существует поверье, что тот, кто взял имя рано умершего, должен прожить и его недолгую жизнь). Сама же бабушка Марфа, в очереди за хлебом неосмотрительно высказавшаяся в том духе, что, мол, куда смотрит Сталин с его генералами, если немец так прет, «загремела» на десять лет в лагеря, а вернувшись, через год скончалась.

*Бабушка Елизавета
Николаевна. 1954 год*

Отец Анатолия — Виталий Григорьевич Кузнецов — был уроженцем Тамбова. Какое-то время работал на заводе токарем, машинником, потом поступил в высшее военно-политическое училище, которое окончил в 1940 году. К этому времени он успел познакомиться со студенткой Смоленского сельскохозяйственного института Лидией Рассудовой из городка Ельня на Смоленщине. К месту службы в район города Белостока на советско-польской границе новоиспеченный офицер отправился с молодой женой. Там и застала их Великая Отечественная война.

Семьи военнослужащих гарнизона срочно эвакуировали. Беременная Анатолием Лидия Алексеевна

*д. Молочино
под Ржевом.
26 декабря 1942 года*

с большими трудностями, рискуя собой и будущим сыном, добиралась до родного городка Ельня. Ехали сначала на машинах, потом на поезде, который то и дело подвергался бомбежкам. Приходилось выпрыгивать из вагона, вжиматься в землю, пережидая налеты. Уцелели просто чудом. Многие из беженцев под бомбами и вражескими снарядами погибли. Но радоваться было рано. Немцы стремительно наступали, и вот уже Смоленщина под угрозой оккупации. Наскоро собравшись, Лидия Алексеевна с матерью своей Елизаветой Николаевной отправились в Казахстан (бабушка рассудила, что там тепло, не надо тратиться на зимнюю одежду и легче прокормиться), а две ее сестры уехали в Кузбасс. Вскоре после приезда, 2 декабря 1941 года, в городе Чимкенте Южно-Казахстанской области у Лидии Алексеевны родился сын Анатолий.

Его отец в это время сражался с фашистами. Отдельный саперный батальон, где служил Виталий Григорьевич Кузнецов сначала политруком роты, потом батальона, сразу же оказался за линией фронта, в тылу немецкой армии. В самый канун войны батальон проводил учебно-полевые сборы вдали от основных сил гарнизона, и война застала его при легком вооружении и почти полном отсутствии средств передвижения. Прорываясь к своим из окружения, на единственном исправном грузовике выво-

зили раненых. А в декабре 1943 года при наступлении советских войск этот отдельный саперный батальон обеспечивал переправу на западный берег очередной форсированной реки боевой техники. Политрук Кузнецов находился на первом испытательном понтоне, переправлявшем первый танк (надо было самому убедиться в надежности понтона). Когда преодолели середину реки, немцы выкатили на прямую наводку орудие и в упор

*Лучшие культорганизаторы полка.
Засняты на фотогазету.
И. Щербоков и В. Кузнецов.
Уречье, стрелковый полк.
18 декабря 1937 года*

расстреляли понтон. Капитан Кузнецов получил тяжелое осколочное ранение в ногу и очутился в ледяной воде. Спас его ординарец...

Потом госпитали в Москве и Подмосковье, одна за другой операции. К семье Виталий Григорьевич вернулся подчиняемую комиссованным инвалидом. Семья его к тому времени жила в поселке Чиркино на границе с Узбекистаном.

Возвращение отца для Анатолия стало одним из самых первых ярких детских воспоминаний. Ему около трех лет. Он видит, как открывается дверь их комнатухи в самом бараче, и в дверном проеме возникает фигура крупного мужчины в военной форме. Мужчина наклоняется и поднимает малыша под самый потолок, а мама, охнув, присаживается на стул и, не обращая внимания на неудержимо льющемся слезы, счастливо шепчет: «Ну вот, наконец, и дождалась!..»

С армией Виталию Григорьевичу пришлось расстаться. Но он не сломался, не потерялся и всегда находил в жизни свое место. Работал политруком в училище, журналистом в местных газетах, директором книжного магазина. Он никогда не занимал каких-то постов, но до последних дней своих не сидел без работы. Он вообще был человеком общительным, жизнерадостным, разносторонним: хорошо играл на пианино, баяне, гитаре, мандолине и даже скрипке, имел первый разряд по шахматам (и Анатолия к ним приобщил). Страшно любил природу, рыбалку. Таскал за собой по окрестным водоемам своих детей. А к началу 1950-х семья Кузнецовых пополнилась еще одним сыном Юрием и дочерью Татьяной.

Вынужденный преждевременно завершить военную карьеру Виталий Григорьевич, конечно же, сожалел об этом и с тайной надеждой поглядывал на сыновей. И когда оба они (Юрий Витальевич вслед за братом тоже пойдет в чекисты и завершит службу кандидатом наук и полковником Академии ФСБ имени Ф.Э. Дзержинского в Москве) станут офицерами госбезопасности и сделают на этом поприще успешную карьеру, Кузнецов-старший будет им очень гордиться.

Кузнецов Виталий Григорьевич. 1943 год

Звание генерала Анатолий Витальевич получит уже после смерти отца. И первое, что он сделает в его светлую память, — так это при полном параде в новеньком генеральском мундире придет на могилу Виталия Григорьевича...

Лидия Алексеевна была в какой-то степени противоположностью своего мужа. Вдумчивая, выдержанная, терпеливая, рассудительная, она самоотверженно тянула семейный воз с тремя детьми и мужем-инвалидом. Не обладая крепким здоровьем, она никогда не жаловалась на недомогания.

Будучи уже в преклонном возрасте, Лидия Алексеевна как-то призналась Анатолию Витальевичу, что пока дети были маленькими, она страшно боялась вдруг умереть, а потому, хоть и страшно ненавидела любые лекарства, безропотно принимала их при любой хвори. Дети давно выросли, повзрослели, и она давно уже не принимает в свои сегодняшние 86 лет никаких лекарств. Война не дала Лидии Алексеевне окончить институт, но для всех, близко знавших ее, она являлась образцом истинной интеллигентности. Мама для Анатолия всегда была главным человеком в семье. С ней ассоциировались забота, любовь, надежность и воспитание. Долгое время она работала в детдоме воспитателем и для многих здесь тоже стала мамой: пекла детям широжки, покупала из скудного семейного бюджета конфеты, приводила целыми группами ребятнишек к себе домой... Педагогом она была от Бога, воспитателем строгим, но справедливым.

В этой связи Анатолию Витальевичу на всю жизнь запомнился один эпизод. Ему было уже восемнадцать лет, он оканчивал техникум. Летним днем пришел в общежитие к друзьям и вместе с ними выпил. До этого к спиртному не прикасался, а тут сразу же принял изрядно. С непривычки отключился и очнулся уже дома, в своей постели, ничего не помня, что произошло накануне. Утром же, когда в доме никого не было (родители на работе, брат с сестрой в школе), Анатолий обнаружил на столе мамину записку, брошюру о вреде алкоголя и деньги. В записке мама предлагала прочитать брошюру и, если он так и не поймет истинного смысла случившегося с ним накануне, купить на оставленные деньги спиртное и продолжить вчерашнее. На этом воспитательный процесс был закончен: никаких нотаций, никаких боль-

ше бесед. Но с тех пор Анатолий точно ощущал предел, на котором надо остановиться.

Детство Анатолия прошло в основном в шахтерском городке Ленгере, почти на границе с Узбекистаном, куда семья Кузнецовых переехала вскоре после возвращения отца. Не сказать, что детство это было сытым и безоблачным. Скорее наоборот. Длиннющие очереди за послевоенным хлебом. Стрельба из рогаток по воробьям, которых потом голодные мальчишки обжаривают на углях костра и уплетают как лакомство. Но осталось от того времени еще и ощущение светлого праздника, который приходил с очередными ли выборами, первомайскими или ноябрьскими

праздниками. Звучит бодрящая мажорная музыка, вокруг улыбающиеся радостные лица. И он, пятилетний Толя, на руках отца шествует в колонне праздничной демонстрации...

Климат в этой части Казахстана для здоровья оказался не самым лучшим. И чем дальше, тем сильнее (особенно матери) он давал о себе знать. Поэтому в 1956 году, когда Анатолий окончил семилетку, Кузнецовы переехали в Кузбасс. Здесь, в Осинниках, жила в своем доме с мужем старшая сестра матери, у которой они и перебивались с полгода, пока отец не получил двухкомнатную квартиру.

И с этих пор на долгие годы жизнь Анатолия Кузнецова будет прочно связана с Осинниками. Они станут для него настоящей «малой родиной». Здесь навсегда осталось его сердце.

Сразу же после переезда Анатолий поступил в Осинниковский горный техникум на отделение подземной разработки угольных

месторождений (ПРУМ). Здесь обзавелся он новыми закадычными друзьями. Они с Валерией Варгиным и Станиславом Боевым отрастили усы и считали себя тремя мушкетерами. Вместе занимались спортом, входили в сборные ПРУМ по баскетболу и футболу, выступали на соревнованиях по боксу. В 1959 году Анатолий занял на первенстве Осинников третье место во втором полусреднем весе.

За четыре года обучения было три производственные практики. Первую, после второго курса, Кузнецов прошел на шахте «Капитальная-1». Ему не было

*Виталий Григорьевич
и Лидия Алексеевна
Кузнецовы.
Январь 1962 г.*

*Толик и Юрик
Кузнецовы
2 октября 1948 года*

тогда и семнадцати. Несовершеннолетних под землю не допускали, но очень уж хотелось, и Анатолий пошел на хитрость: в заявлении о приеме на работу прибавил себе почти полтора года. Работал такелажником. На следующей практике был электрослесарем, а на преддипломной — учеником проходчика. Последняя запомнилась больше всего. Кузнецов попал в комсомольско-молодежную бригаду Олейникова. Этот злой и жадный до работы татарин преподавал Анатолию азы упорства и трудовой взаимовыручки при достижении высоких результатов.

В 1960 году Анатолий Кузнецов получил диплом горного техника и пошел работать все на ту же «Капитальную-1». Назначен он был десятником вентиляции. Но шахтерская жизнь его продолжалась недолго: месяца через три, поздней осенью того же года призвали в армию.

Служил в ракетном полку ПВО в Красноярском крае. Среднетехническое образование здесь пришлось очень кстати. Уже через полгода Кузнецов получил звание ефрейтора и был определен в батарею управления ракетного дивизиона, позже — «планшетистом-разведчиком». Участвовал в учебно-боевых стрельбах на полигонах Казахстана и Забайкалья. Занимал в армии Кузнецов и такую весьма специфическую

*Второй класс, Толя в центре нижнего ряда.
Казахстан, д. Чиркино, 19 ноября 1949 года*

должность, как старший писарь секретного делопроизводства. А с армией расставался уже будучи заместителем командира взвода и старшим сержантом.

Служба у Анатолия протекала нормально. В немалой степени и потому, что ему опять, как и в шахте, повезло на командира. Комвзвода старший лейтенант Шнайдерман, еврей по национальности, не только строго спрашивал, но и самоотверженно защищал своих солдат при любых обстоятельствах. Там же, в армии, в апреле 1963 года Анатолий Кузнецов вступил в ряды КПСС. Сделал это вполне убежденно, искренне, с лучшими патриотическими побуждениями.

В конце того же года, отслужив три года и один месяц, он демобилизовался.

Поход в горы, г. Ленгер, 1954 год

Домой Анатолий попал 31 декабря, в самый канун Нового года. Но уже 16 января вышел на работу. Не стал устраивать себе, как многие дембеля, «заслуженный отдых» на пару-тройку месяцев. Натура была не та, да и материальное положение семьи неважнецкое. Брат оканчивал тот же, что и он, техникум, сестра еще в школе училась. Мать работала в детдоме, отец, уйдя на пенсию, подрабатывал во вневедомственной охране. Зарплаты у обоих были маленькие, денег для содержания семьи не хватало.

Вернулся Анатолий на уже родную, можно сказать, «Капитальную-1», где и проработал до 1966 года сначала горным мастером вентиляции, потом помощником начальника участка техники безопасности и пылевентиляционного контроля шахты. Одновремен-

но Анатолий Витальевич (а с этих пор он для большинства окружающих будет только по имени-отчеству) поступил на вечернее отделение горного факультета Сибирского металлургического института (Новокузнецк). В Осинниках работал филиал этого вуза. Сюда и ходил Кузнецов по вечерам повышать свой образовательный уровень.

Анатолий Кузнецов, Валера Вергин и Слава Боев – «три мушкетера». Осинниковский горный техникум, группа 565-Р. 1959 год

В общем, жизнь входила в прочную производственную колею, никаких других планов относительно своего будущего Анатолий Витальевич не строил. Но, как говорится, человек предполагает, а Бог располагает...

Шел 1966 год. Кузнецов только перешел на третий курс. И вот однажды его пригласили в Осинниковский горком партии и предложили занять место инструктора промышленно-транспортного отдела. И совсем не случайно. Незадолго до этого энергичного, инициативного, ответственного молодого коммуниста товарищи по работе избрали секретарем парторганизации участка. Что, конечно, в горкоме не осталось незамеченным.

Уходя с шахты, Кузнецову было что терять. Хотя бы в зарплате, которая у него к этому времени составляла в среднем пятьсот рублей в месяц (хорошие по тем временам деньги) против девяноста инструкторских. А ведь семья, ребенок... Тем не менее Анатолий Витальевич согласился. Хотелось попробовать себя в новом деле, расширить кругозор, узнать другие, кроме замкнутого пространства шахты, сферы жизнедеятельности. А еще рассудил, что теперь у него будет больше

времени на учебу и семью. С другой стороны, поступил как дисциплинированный коммунист, готовый идти туда, куда прикажет партия.

В горкоме Кузнецов проработал чуть больше года, и здесь была своя хорошая школа, которая ему в жизни тоже пригодилась.

Кузнецов Анатолий Витальевич

ПРОДЛЕНО

по _____ 196 г.

ПРОДЛЕНО

по 31 декабря 196 г.

Секретарь
комитета ВЛКСМ *В. В. [подпись]*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзный Ленинский Коммунистический
Союз Молодежи
Комитет ВЛКСМ КузПИ

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Тов. Кузнецов А. В.
является секретарем бюро ВЛКСМ
горного факультета

Действителен по 31 декабря 196 г.

Секретарь
комитета ВЛКСМ *В. В. [подпись]*

Возможно, он и дальше пошел бы по партийной линии, но встал вопрос с учебой. Кузнецов окончил третий курс. На этом обучение в Осинниковском филиале СМИ завершалось. Дальше надо было либо переходить на дневное, либо на заочное. Анатолий Витальевич, поразмыслив, решил, что последние курсы с углубленной специализацией надо доучиваться на дневном отделении. Однако в СМИ имелся горнорудный, но не было горного (по угольным профессиям) факультета. И Кузнецов перевелся в Кузбасский политехнический институт.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОМУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ

КОМСОМОЛЬСКИЙ БИЛЕТ
№28135648 ❖

Фамилия Кузнецов
Имя Анатолий
Отчество Витальевич
Год и месяц рождения 1941, декабрь
Время вступления в ВЛКСМ апрель 1957
Комитет комсомола Кузбасского
политехнического института

26 ноября 1969 г.

Уплата членских взносов

19 69 год

Месяц	Мес. взнос	Число	Подпись
Январь			
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь			
Июль			
Август			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			

4. [подпись]

*Красноярск, военная часть
№ 34651, 1960 год*

В 1970 году Кузнецов получил диплом горного инженера. Распределили молодого специалиста с немалым уже производственным стажем в родные Осинники, на шахту «Шушталенскую». Здесь он проходил, будучи студентом, практику. Приезжал сюда подрабатывать в летние каникулы. Зара-

И тут Кузнецову повезло. Его сразу же пригласили в партком вуза и предложили возглавить комсомольскую организацию горного факультета. Должность была освобожденная — на правах секретаря райкома. Оставаясь до конца учебы комсомольским вожакom факультета, получал зарплату, плюс к ней, поскольку учился хорошо, повышенную стипендию. И долго еще после окончания института будет оставаться память о нем как об одном из лучших комсомольских вожakov КузПИ.

*С земляками. Красноярск, военная часть
№ 34651, 18 июля 1961 года*

ботанное было хорошим подспорьем для его семьи.

Направили Кузнецова горным мастером на добычный участок №7. И вскоре случилось ЧП. Работали в первую смену. Лава деревянная, в забое комбайн. К середине смены начало поддавливать со стороны завала. Анатолий Витальевич, проходя по забою (а высота его от почвы до кровли всего метр шестьдесят с углом падения пласта около двадцати градусов), увидел, что стойки деревянной крепи сильно вдавлены сверху, а со сто-

*Красноярск, военная часть
№ 34651, 1962 год*

роны завала слышится характерное потрескивание — верный признак усиления давления кровли. Горнорабочие бригады — у комбайна. Из-за шума его и конвейера потрескивания не слышат. Еще раз поднялся и спустился по лаве. Смутное беспокойство сменилось нарастающим ужасом. В завале тем временем начали обрушаться отдельные куски кровли, поскольку работавшая до этого ремонтная смена перенесла обрезную крепь на ширину суточного хода, тем самым обнажив значительный участок кровли. А поскольку лава была новой и не имела еще посадки, возникала реальная угроза обвала. Инстинктивно почувствовав ее, Анатолий Витальевич немедленно оставил работы и начал эвакуацию шахтеров. Обрушение не заставило себя ждать. Замешкавшегося из-за выключения электропитания машиниста комбайна мастер выдернул буквально за ноги. Кубарем скатились с ним на конвейерный штрек, и лава села. Кровлю обрезало по самый забой. В завале оказался и комбайн, и другое оборудование. Сделав перекличку, Кузнецов с ужасом обнаружил отсутствие одного рабочего, занимавшегося доставкой леса для крепления выше комбайна. Доложил обстановку диспетчеру шахты, начальнику участка. Прибыли горноспасатели. Вместе с Кузнецовым в помощь им осталась под землей почти вся смена. И еще сутки не выходили на поверхность, пока не откопали засыпанного, но, к счастью, живого горнорабочего.

А потом было расследование причин аварии. И вот здесь-то Анатолий Витальевич впервые в своей жизни встретился с оперативным работником Осинниковского горотделения УКГБ, принимавшим участие в разбирательстве. С ним было несколько бесед. Обвинений в адрес Кузнецова по поводу случившегося не последовало. Но, видимо, тогда Анатолия Витальевича и взяли на заметку как кандидата в сотрудники органов госбезопасности. С тех пор и начали его «изучать» и «наблюдать».

Выводы, надо полагать, были сделаны самые положительные. Да и не мог, наверное, молодой человек с высшим образованием, прекрасной биографией, где были и производство, и армейская служба в серьезном подразделении, и работа в комсомоле, парторганах, человек с прочными корнями и добротными устоями, достойными моральными и нравствен-

ными качествами не заинтересовать кадровиков-селекционеров из КГБ. И основания у них в результате хоть и негласного, но пристального и внимательного знакомства с Кузнецовым предложить ему карьере офицера госбезопасности были действительно очень вескими. (Забегая вперед, надо отметить, что кадровики в своем выборе нисколько не ошиблись).

Слово теперь оставалось за самим Кузнецовым. Всего год с небольшим проработал он горным мастером на «Шушталепской» и вот снова поставлен перед выбором — как позже окажется, поистине для него судьбоносным...

По карьерной лестнице

На следующий день Кузнецов дал свое согласие.

Тут можно смотреть по-разному. С одной стороны, в какой-то степени сказалась наследственность, гены (один из его дедушек гонял по Смоленщине бандитов, отец — боевой офицер, переживший самые тяжелые дни войны), а с другой — изначально свойственные его натуре романтические позывы. Когда был пионером (еще в Казахстане), любил ходить в походы в горы. Мама, работая в Ленгере библиотекарем, «заразила» его чтением, и он «глотал» книгу за книгой. Нравились ему в первую очередь исторические романы, фантастика, приключенческая литература, особенно про разведчиков. Они были своего рода гуму-

*А.В. Кузнецов.
Апрель 1963 года*

сом, удобрявшим романтическое поле его души, сохранившееся и в тридцатилетнем возрасте. А именно столько исполнилось Анатолию Витальевичу в тот 1971 год, когда стал он чекистом.

Служба Кузнецова в органах госбезопасности началась с учебы. Он был направлен на высшие курсы КГБ при Совете министров СССР в Минске. Через год Анатолий Витальевич вернулся в Осинники, где и прослужил три года оперуполномоченным местного отделения УКГБ по Кемеровской области, пока его не перевели в Кемерово оперуполномоченным, затем старшим уполномоченным 5 отдела.

Пятый — это отдел по борьбе с идеологической диверсией противника. Не секрет, что многим он казался однозным. Под воздействием начавшихся на пороге девяностых годов разрушительных общественно-политических процессов отдел даже прекратил существование, но сегодня ввиду очевидной необходимости вновь восстановлен, правда, претерпел в духе времени некоторые изменения в содержании своей работы, сделав упор на защиту конституционного права, борьбу с идеологией терроризма и радикального исламизма. Однако основы, традиции прежнего пятого отдела советских времен остались.

Работа в отделе Анатолию Витальевичу нравилась. Бороться с инакомыслием ему не пришлось (он вообще считает, что это надуманная тема), а вот сопровождать группы за рубеж довелось.

Особенно запомнилась Кузнецову его первая зарубежная поездка. Вызвал его начальник Управления Владислав Иванович Алешин и объявил:

— Поедешь в Англию со сборной страны по настольному теннису на чемпионат мира. Как оперативный работник будешь обеспечивать прикрытие и безопасность, проводить в условиях заграницы контрразведку. Готовься!

Для офицера областного управления в небольших чинах такая поездка была неслыханной удачей. Кузнецов прошел соответствующую подготовку и был введен в состав как заместитель начальника команды. Да так удачно, что за двадцать дней поездки никто так и не догадался, что он чекист. Но попутеть в той поездке ему пришлось изрядно. Надо было следить за строгим соблюдением правил выхода в город, пресекать бизнес, который пытались делать спортсмены (закупали партии пластинок классической и популярной музыки и перепродавали на родине значительно дороже). Но это было мелочью по сравнению с конфликтом между Израилем и Палестиной, который вылился в скандал на шпоровой площадке, когда китайский игрок в знак протеста в связи с агрессией Израиля против Палестины отказался играть с израильским спортсменом. А в соседнем зале в это время сражались российский и израильский игроки. Журналисты, только что зафиксировавшие исторический момент «протеста» китайской команды, бросились туда, чтобы запечатлеть дружеское рукопожатие израильянина и русского, что, по сути, явилось бы про-

зрачным политическим намеком: мол, на словах СССР поддерживает борьбу палестинского народа, а на деле... К счастью, наш спортсмен успел выиграть свою партию и совершить традиционное спортивное рукопожатие без фото и кинокамер. А когда журналисты стали просить его для фото повторить рукопожатие, он просто послал их по-русски подальше. Все обошлось, но Кузнецов был на грани нервного срыва. Диверсия — не диверсия, но политической провокацией попахивало крепко. Он вообще тогда по неопытности сильно измотался. Возвращаясь домой, едва сев в самолетное кресло, мгновенно вырубился и проспал до самой Москвы. Даже как приземлились — не слышал. Через два года с аналогичной задачей Анатолий Витальевич выехал с группой кузбасских горняков в Канаду и США.

Четыре года проработал Кузнецов в 5 отделе. А потом его перевели в Прокопьевск заместителем начальника горотдела. Был он еще достаточно молод — 35 лет, хотелось многого. Но в Прокопьевске Анатолий Витальевич долго не задержался. Прошло чуть больше двух лет, и капитана Кузнецова снова вызвал к себе генерал Алешин:

— Надо возглавить в пятом отделе отделение (номер такой-то). Оно у нас немного ослабло, результатов нет. Мы уверены, что вы справитесь, — сказал.

И добавил: — Только не считайте, что эти понижение в должности.

Конечно, зам. начальника отдела по статусу выше начальника отделения, но раз надо, так надо. Тем более, что возлагал на него надежды сам Алешин.

Владислав Иванович Алешин был легендарным начальником управления. Генерал-фронтовик, статный, симпатичный мужчина, имел он горячий и крутой нрав. Мог так при необходимости «продрать с песочком», что небо в овчинку начинало казаться. Тем не менее все его в Управлении любили. За профессионализм, конечно, но еще и за справедливость. Его потом перевели в Ставрополь, но добрая память о нем живет.

В чекистской судьбе Кузнецова Алешин тоже сыграл немалую роль. При нем Анатолий Витальевич пришел на службу. Не без его руководящего участия шел карьерный рост молодого офицера: достаточно

г. Осипки, 1963 год

С дочерью Наташей. 1971 год

быстрый и заметный. Немного времени уйдет у Кузнецова на то, чтобы наладить работу в отделении, на которое «бросил» его Алешин. А дальше — заместитель начальника, начальник 5 отдела. И все это за какие-то пять-шесть лет.

О профессиональном уровне и качестве работы Анатолия Витальевича говорит не только его служебное продвижение, но и такой, например, примечательный факт. В 1984 году начальник 5 от-

дела УКГБ Кемеровской области подполковник Кузнецов получил знак «Почетный сотрудник госбезопасности». Знак этот ценился среди чекистов не ниже боевых наград. В УКГБ Кузбасса за период службы Кузнецова его удостоились всего несколько человек. Но особо примечательно и важно то, что свой знак Кузнецов получил не к юбилею или какой-то «красной» дате, а по результатам работы отдела, за ряд проведенных конкретных операций и мероприятий.

В забастовочной пучине и на депутатской стремнине

В 1987 году Кузнецов стал заместителем начальника Управления. Это был уже, конечно, другой уровень. Сразу выбрали членом бюро Кемеровского горкома КПСС. Теперь Анатолий Витальевич курировал все, что касалось работы Управления по борьбе с бандитизмом, особо опасными преступными группировками и, конечно же, 5 отдела, поскольку был его выходцем. Алешин уже не возглавлял Управление, но оно продолжало держать планку высокого профессионализма, поднятую Владиславом Ивановичем. Тем более, что и сменил Алешина крепкий профессионал — Михаил Алексеевич Круглов, прибывший из Москвы, где прошел хорошую школу инспекторского управления и работы в центральном аппарате.

А вот жаркий июль 1989 года полковник Кузнецов встретил уже с другим начальником Управления — Василием Алексеевичем Пчелинцевым. Он при-

шел на руководство с профсоюзной работы, но неплохо «вписался» в органы госбезопасности.

Вал забастовок, известно, пошел с Междуреченска. Кузнецов как представитель КГБ и бывший горняк, хорошо знающий эту среду, сразу же был направлен Пчелинцевым туда и все десять стачечных дней, которые потрясли Россию, находился среди шахтеров.

*Высшие курсы КГБ при СМ СССР.
На учениях по борьбе с диверсантами.
Рядом друг Керимбаев Бигеш Данилович
из г. Алма-Аты. Минск, 1971 год*

О предзабастовочных настроениях горняков в Кемеровском УКГБ было известно заранее. То и дело докладывали наверх, что социальная атмосфера в шахтерских городах наэлектризовывается, но сами на месте под напором волны демократического подъема без какого-то политического решения государства предпринимать какие-то меры не имели возможности. А потому только отслеживали обстановку, чтобы предотвратить вероятные последствия в виде массовых беспорядков, погромов и т.д. Да и четко спрогнозировать забастовочную ситуацию вряд ли бы кто тогда решился. Вспомним, самая первая забастовка в Междуреченске возникла из банального вроде бы производственного (не оказалось в шахтной моечной мыла) конфликта.

Междуреченск, Осинники, Прокопьевск... Куз-

нецов дневал и ночевал в этих и других шахтерских городах. Он встречался с шахтерами, представителями рабочих комитетов, развенчал различные распускаемые слухи и пресекал провокации, которые грязной пеной возникали на забастовочной волне. Не раз приходилось Кузнецову участвовать

вместе с забастовщиками, руководителями угольной отрасли (министром Щадовым, в частности), местными партийными лидерами и градоначальниками также и в принятии тяжелейших решений, чтобы разрядить накалившуюся обстановку, направить забастовочную вольницу в нормальное организованное русло.

Кузбасская стачка 1989 года стала серьезным испытанием для чекистов области и в первую очередь Кузнецова, находившегося постоянно в гуще событий. Хотя и многому научила в преддверии целой череды социальных потрясений еще большей силы и масштаба. Но в судьбе Анатолия Витальевича оставила она еще и, так сказать, сугубо «политический» след.

На волне подъема шахтерского движения и общественной демократизации в 1990 году начались выборы в народные депутаты разных уровней. Идти в политику Кузнецов и в мыслях не держал. Но неожиданно для себя был выдвинут кандидатом в депутаты областного Совета.

Баллотировался он по родному Осинниковскому округу. В числе его соперников были директор шахты «Шушталепская» и председатель ее рабочего комитета. А всего — пять кандидатов на один депутатский мандат. Во второй тур вышли директор шахты и Кузнецов. А дальше была безоговорочная победа Анатолия Витальевича.

Для многих, в том числе и для самого Кузнецова, она оказалась неожиданной. Конечно, у него горяцкое прошлое, но он уже почти двадцать лет не живет в Осинниках, тогда как директор «Шушталепской» здесь хорошо известный человек, можно сказать, хозяин нескольких поселков. Тем не менее люди больше поверили не ему, а полковнику КГБ, заместителю начальника Управления.

Доверие это, безусловно, с неба не свалилось. Анатолий Витальевич по крупицам собирал его в многочисленных встречах с избирателями, беседах с ними, дебатах с соперниками, выступлениях на телевидении. Его слова доходили до сознания и сердец людей, находили ответный отклик. Большую помощь оказали Кузнецову некоторые горные мастера с той же «Шушталепской», активно поддержавшие его в ходе предвыборной кампании.

Но был еще один нюанс, может быть, тот самый «момент истины», который и сыграл решающую роль. Избиратели по большому счету оказали доверие не ему, полковнику Кузнецову лично, а органам КГБ СССР, которые он представлял. Надвигались мрачные времена. Уже «потрескивала» общественная «кровля», предвещающая грядущий обвал. Ощущая серьезную угрозу, люди инстинктивно заботились о надежной защите. Ее они видели в отлаженной и прочной, несмотря на участившиеся нападки и предательства, системе госбезопасности. Неспроста же в 1990 году в Советы народных депутатов Кузбасса всех уровней было избрано семнадцать офицеров УКГБ по Кемеровской области! Больше такого не повторялось.

В депутатском корпусе Кузнецов был членом постоянной комиссии по соблюдению законности, правопорядка и борьбе с преступностью. Исполнять депутатские обязанности в разваливающемся государстве было нелегко. Помогали Кузнецову врожденное упорство и авторитет представляемого им Управления. Анатолий Витальевич регулярно встречался с избирателями, всячески старался им помочь. Не стеснялся при этом и должность свою употребить.

Он и сегодня горд тем, что вплоть до разгона законодательных органов в октябре 1993 года добросовестно и честно выполнял свои депутатские обязанности.

Депутатская работа образца 1990

года имела свои специфические особенности. Состав Совета был многообразен, пестр и противоречив подчас до полного антагонизма. Под одной крышей собрались и ярые коммунисты, и оголтелые «комитетчики» из рабочего движения, и бывшие диссиденты, известные, в том числе, и органам госбезопасности, и просто психически больные люди. Отражая те или иные собственные пристрастия, фракции вырабатывали тактику и стратегию предстоящих баталлий на заседаниях Совета. Шла непрерывная борьба за портфель в комитетах, по формированию структуры и персонального состава администрации. Нередко

*Начальство УКГБ СССР
Кемеровской области. Генерал-майор М.А. Круглов с начальниками
отделов управления.*

та или иная фракция в знак протеста покидала заседания, срывая тем самым принятие актуальных решений. Так, целую неделю в Кемеровском областном Совете не могли выбрать себе председателя. Практически все заседания Совета с их дрызгами, склоками транслировались по радио на весь Кузбасс, подливая масла в огонь парламентских страстей.

Но работа в Совете помогала приобрести и положительный опыт. Публичных выступлений, например. Опыт, пригодившийся впоследствии во время выступлений в СМИ, в том числе и прямом эфире телевидения. А это Анатолию Витальевичу еще долго, пока не была в Управлении создана группа по связям с общественностью, приходилось делать самому.

Большое значение и далеко идущие последствия имело для Кузнецова знакомство с А.Г. Тулеевым, возглавившим избранный в 1990 году областной Совет, а потом вступившим в должность и председателя облисполкома.

*Сельскохозяйственные работы.
В.А. Пчелинцев – начальник УКГБ,
М.А. Коротков – водитель
начальника управления,
Э.И. Гошенко (с усами) – зам.
начальника УКГБ, А.В. Кузнецов –
зам. начальника УКГБ. г. Кемерово,
1982 год*

Не рубить сплеча

В 1991 году по достижении пенсионного возраста начальник УКГБ по Кемеровской области В.А. Пчелинцев подал в отставку. Сменил его

на посту руководителя одного из крупнейших территориальных органов КГБ СССР 30 мая 1991 года Анатолий Витальевич Кузнецов.

Наверняка на эту должность были и другие кандидатуры. Но при согласовании с председателем облсовета и руководителем исполнительной власти Кузбасса А.Г. Тулеевым, а также первым секретарем Кемеровского областного комитета КПСС А.М. Заицевым предпочтение было отдано Кузнецову.

Предаваться эйфории по поводу своего назначения и генеральских погон Кузнецову не пришлось. Обстановка в стране была сложной, социальная атмосфера опять накалялась. Сепаратистские поползновения в Прибалтике, отделение Грузии, вооружен-

ный конфликт между армянами и азербайджанцами в Нагорном Карабахе... Все это, конечно, сказывалось и на оперативной обстановке в Кемеровской области. Увеличился поток перемещающихся в Кузбасс, в том числе и лиц с весьма сомнительной репутацией. Уже начали проворачиваться операции с фальшивыми авизо. Росло число экономических преступлений. Все чаще, стремясь привлечь иностранный капитал, предприятия распахивали сейфы с государственными секретами. Укреплял позиции бандитский криминал... Так что скучать оперативникам-чекистам не приходилось.

Изменение оперативной и политической обстановки в стране вносило коррективы в действующие планы агентурно-оперативных мероприятий областного УКГБ. Отлаживалось информационное взаимодействие со средствами массовой информации, активно использовалась трибуна общественных организаций для сохранения авторитетных позиций органов государственной безопасности.

Центр тоже снесил. Был подготовлен «Закон об органах государственной безопасности СССР». Анатолию Витальевичу довелось присутствовать на заседании Верховного Совета СССР при его принятии.

На рыбалке. Таймень весит 7 кг. Усть-Кабырза, река Мрассу, 1986 год

Зимняя рыбалка на Томи. 1983 год

У здания ООН в Нью-Йорке.
Октябрь 1979 года

Но пройдет совсем немного времени, и окажется, что все это были еще только цветочки и самое страшное — впереди.

Полковник Кузнецов проработал в должности начальника УКГБ всего два с половиной месяца, когда в августе 1991 года разразилась гроза под названием «ГКЧП».

19 августа советские телеэкраны заполонил балет «Лебединое озеро», прерываемый время от времени очередными сообщениями о Государственном комитете чрезвычайного положения.

В этот же день в УКГБ Кузбасса пришла шифротелеграмма, подписанная председателем Комитета государственной безопасности Советского Союза В. Крючковым. В ней сообщалось

о политическом кризисе в стране, болезни М.С. Горбачева и создании ГКЧП для спасения СССР. Предписывалось вскрыть мобилизационный пакет, подготовить план мероприятий на случай чрезвычайной ситуации. Ответственность со всеми вытекающими последствиями возлагалась лично на начальника УКГБ. А координатором от Центра назначался начальник 6 Главного Управления КГБ СССР.

Анатолий Витальевич еще не успел дочитать телеграмму до конца, как раздался звонок по ВЧ-связи. Звонил координатор.

— Шифровку получили?
— Получили, — подтвердил Кузнецов.
— Немедленно приступайте к исполнению! Выполнять только распоряжения председателя КГБ СССР! — тоном, не терпящим возражений, сказал координатор и уточнил: — Об обстановке докладывайте регулярно через меня.

Почти одновременно поступило сообщение о созыве президиума областного Совета народных депутатов. С этого момента события развивались стремительно.

Немедленно по тревоге был собран весь личный состав Управления и проведено заседание Совета при начальнике УКГБ. Совет единодушно квалифициро-

вал происходящие в стране события как государственный переворот и обсудил детали реализации указания председателя КГБ СССР с тем, чтобы не допустить прямых или косвенных действий личного состава в политических или силовых акциях.

Телеграммы из Центра, между тем, шли одна за другой. Требования ужесточались. Уже давались прямые указания ограничить деятельность средств массовой информации, закрыть оппозиционные издания. Снова и снова упоминался мобилизационный пакет, который обычно предписывал различные виды и категории репрессий. Вскрывать его в Управлении не спешили. Координатор, в свою очередь, торопил с докладом о предпринимаемых действиях.

А вскоре на связь по открытому телефону вышел КГБ РСФСР, который требовал выполнения указаний только президента России Б.Н. Ельцина. Российские органы госбезопасности были организованы в шпоне 1991 года, и разделение полномочий между ними и КГБ СССР до конца довести не успели. Регламентирующие документы для регионов еще не были подготовлены, поэтому пока оперативное руководство в территориальных органах по-прежнему осуществлял КГБ СССР. В период деятельности ГКЧП это обстоятельство вносило дополнительную неразбериху.

Можно себе представить, в каком сложном положении находился тогда Кузнецов. Но не зря же была у него в Управлении подпольная кличка «Дипломат». Он никогда не рубил сплеча, не принимал скороспелых решений. «Дипломатом» оставался Анатолий Витальевич и в «гэкачештских» дни.

Между тем в Кемерове не прекращалось бессрочное заседание сессии областного Совета, транслировавшееся на весь Кузбасс. По требованию фракции, представлявшей рабочие комитеты, были заслушаны руководители всех силовых структур Кузбасса (прокурор области, начальники УВД и УКГБ, армейское командование) с сообщениями о действиях подведомственного им личного состава в сложившейся обстановке. Вечером 19 августа с трибуны облсовета сделал свое сообщение и начальник УКГБ по Кемеровской области генерал-майор Кузнецов, в котором, в частности, сказал:

— Личный состав Управления действует в рамках «Закона об органах государственной безопасно-

сти СССР» и во взаимодействии с другими правоохранительными органами выполняет задачу по предотвращению массовых проявлений, могущих привести к тяжелым последствиям. Никакого участия в политических событиях Управление не принимает.

Эта четко и открыто заявленная позиция отражала настроение всего коллектива УКГБ. Ни тогда, ни после со стороны личного состава не было по этому поводу ни одного факта ее негативной оценки. И сегодня, уходя памятью в прошлое, Анатолий Витальевич не перестает гордиться тем, что его чекистская служба прошла в славном по-настоящему коллективе.

А утром 20 августа Кузнецов в числе других встречал в аэропорту Тулеева, который, прервав отпуск, возвращался в Кемерово. По пути Аман Гумирович посетил Москву, где встретился с членами ГКЧП и их предводителем Г. Янаевым. Здесь же, в здании аэропорта, Тулеев поделился впечатлениями о встрече и высказал намерение подробно рассказать о ней кемеровским депутатам, дать оценку намерениям и действиям «гэкачепистов», поскольку направлены они на спасение СССР. Кузнецов убеждал Амана Гумировича воздержаться, чтобы не усложнять обстановку, но тот все-таки выступил перед депутатами.

Уже сам факт его встречи с «гэкачепистами» дал повод депутатам демократического толка обвинить Тулеева в поддержке ГКЧП и внести предложение принять по этому поводу соответствующее решение, вплоть до немедленного ареста Амана Гумировича.

И без того нервная обстановка в зале заседания постоянно подогревалась распространяемыми представителями фракции «рабочих комитетов» провокационных слухов то о якобы брошенных на подавление демократии войсках, то о начинающихся репрессиях, то еще о чем-то в таком же духе. Кузнецову приходилось то и дело опровергать недостоверную информацию и знакомить депутатов с истинным положением дел в Москве и в Кузбассе.

Но к полудню 21 августа депутат Голиков, председатель областного Совета рабочих комитетов, призвал к объявлению новой всеобщей забастовки.

— Делать этого никак нельзя! — категорически возразил Тулеев. — Это нанесет серьезнейший вред нам всем.

Кузнецов Анатолий Витальевич

Однако атмосфера раскалилась уже настолько, что достаточно было одной, даже случайной искры, чтобы стачечное пожарище вновь охватило Кузбасс.

Спасло положение как раз в этот момент полученная кемеровским Управлением КГБ из Москвы по ВЧ-связи информация, которую Кузнецов, выйдя на трибуну, тут же довел до сведения собравшихся: Б. Ельцин только что подписал указ, запрещающий забастовки. В подтверждение Анатолий Витальевич показал ксерокопию документа и от себя добавил, что точки зрения президента России и председателя Кемеровского областного Совета Тулеева в данном случае абсолютно совпадают.

Всесоюзное совещание по борьбе с организованной преступностью (участники совещания от КГБ СССР). Кроштадт, 1990 год

Точка кипения была пройдена, буря страстей начала потихоньку стихать. А чекист Кузнецов подумал тогда, как важно все-таки в их работе непрерывно отслеживать развивающуюся оперативную обстановку и своевременно использовать результаты ее анализа.

Потом, как водится, было расследование. И специальная комиссия из Москвы работала, и созданная на месте областная. Обе выясняли, чем занималось Управление КГБ Кузбасса в период деятельности ГКЧП. И обе, в принципе, сошлись во мнении, что Управление в эти дни заняло верную позицию. Правда, были и попытки дискредитировать кемеровских чекистов, а их руководителя объявить чуть ли не «вра-

гом народа». Но на защиту встал Тулеев, публично заявивший, что начальника УКГБ по Кемеровской области, депутата Кузнецова в обиду не даст.

Время решительных действий

Страсти по ГКЧП улеглись, началась повседневная работа. Уже в совершенно новых условиях. Политический слом в стране повлек за собой экономический, социальный. Разрушительная «реструктуризация» угольной промышленности, передел собственности посредством приватизации, всеобщий правовой нигилизм... — это и многое другое значительно усложнило и без того непростую оперативную обстановку в Кузбассе. А начавшийся еще до ГКЧП развал системы органов госбезопасности нанес значительный урон кадровому потенциалу и авторитету чекистских подразделений. Сюда же необходимо прибавить сложности финансового и материального обеспечения, морального и политического давления.

Но жизнь продолжалась, и приходилось адаптироваться к новым реалиям. УКГБ по Кемеровской области перестраивалось на ходу. Менялись его функции и организационно-штатная структура. Менялось многое, но коллектив Управления, несмотря ни на что, продолжал выполнять свои задачи и делал это с большей отдачей, чем Центр. В чем Анатолий Витальевич имел возможность не раз убедиться сам, бывая по делам службы на Лубянке в 1991 — 1993 годах. Его поражала царившая там атмосфера всеобщей неуверенности и растерянности. Усиленно трудились только кадровый аппарат да инспекторское Управление. В кабинетах с утра собирались группы и обсуждали, что ждать завтра. Процессы разрушения некогда могучего КГБ СССР в регионах, в частности, в Кузбассе шли менее болезненно, хотя проблем на местном уровне было не меньше, если не больше.

На заседаниях Совета при начальнике Управления, ставших регулярными, продумывались мероприятия по сохранению боеспособности личного состава, кадрового потенциала, решались вопросы материально-технического оснащения. Центр мало того, что сам ничем не помогал, но и категорически запрещал пользоваться спонсорской помощью предприятий частной формы собственности. Выручало традиционно доброе

отношение к чекистам со стороны руководителей государственных предприятий и административных чиновников, понимающих важность и значение органов госбезопасности. Удалось, например, с помощью главы администрации Кемерово В. Михайлова получить на нужды Управления сто тысяч долларов и закупить в Германии средства вычислительной техники, портативные радиостанции и многое другое, необходимое оборудование. Вероятно, при сегодняшних возможностях ФСБ факт сей покажется малозначительным, но тогда такая поддержка была очень важна. С помощью органов местного самоуправления решались и бытовые проблемы и нужды чекистов.

Некоторые решения Кузнецову приходилось принимать на свой страх и риск, поскольку того требовала обстановка. 1992 — 1994 годы отмечены разгулом бандитизма. Насилие становилось чуть ли не нормой жизни. В городах вечером было опасно выходить на улицу. Редкие прохожие жались к освещенным местам. Защитные решетки на окнах квартир и офисов стали символом этого криминального времени. Грабили везде. Даже в общественном транспорте появились решетки, отделяющие кабину водителя от пассажирского салона. Случались нападения во дворах, подъездах и на оперативных работников органов госбезопасности. А они при этом должны были по инструкции сдавать после окончания рабочего дня личное оружие в общий сейф. Не дожидаясь, пока сверху «спустят» новые, соответствующие дню нынешнему инструкции, Кузнецов своим распоряжением разрешил оперативному составу Управления носить личное оружие и после рабочего дня. И это не раз помогало кемеровским чекистам спастись от криминальных элементов себя и других граждан. Вот два красноречивых примера.

Случай первый. Возвращаясь поздно вечером домой на автобусе, майор В.С. Краюшкин сделал замечание двум подвыпившим мужчинам, пристававшим к женщине. Когда он сошел на своей остановке, хулиганы направились за ним и, догнав в безлюдном месте, попытались напасть на майора. Хорошо подготовленный физически, он дал им достойный отпор. Тогда они пошли на него с ножами. Выхватив пистолет, Краюшкин предупредил нападавших, что он офицер КГБ и может применить оружие. Распоясавшихся ху-

лиганов это не остановило. Как и положено, майор сделал предупредительный выстрел в воздух, а вторым ранил одного из них в бедро. Второго задержал и вызвал милицию.

На следующий день, собрав личный состав, Кузнецов рассказал о происшествии и за проявленную решительность в пресечении злостного хулиганства объявил Краюшкину благодарность. Военная прокуратура признала действия оперативного сотрудника правомерными.

Случай второй. Кузнецову стало известно, что дочь одного из сотрудника, студентку университета, уже несколько недель преследует бывший уголовник, отбывший наказание за убийство, по кличке «Могила».

*Участники областной партконференции от УКГБ, 1990 г.
Слева направо: Б.П. Архипкин, А.И. Анохин,
Ф.Г. Ляпин, С.К. Требушин, А.В. Кузнецов*

Регулярно ее встречает и, пугая своим уголовным прошлым, вынуждает с ним общаться (не применяя, слава богу, пока физических действий). Отец студентки пытался своими силами противостоять домогательству, но обнаглевший уголовник стал еще более настойчив. Чувствовалось, что третировать дочь чекиста доставляло ему особое удовольствие. А однажды, как бы шутя, в залог развития дальнейших отношений, он снял с девушки украшения.

Узнав об этой ситуации, Анатолий Витальевич вызвал командира спецгруппы и дал задание проучить домогателя, попросив сохранить все это в тайне. Через некоторое время бандита взяли рано утром в безлюд-

ном месте у гаражей, где у него, по-видимому, стояла машина, погрузили в свой автотранспорт и вывезли в лес. Там люди в масках и с автоматами раздели его до гола и взяли на прицел. Бандит взмолился о пощаде. Тогда ему дали понять, в чем причина его «неприятностей» и, оставив на месте, в чем мать родила, уехали. После этого «Могилка» из города исчез навсегда.

Конечно, Кузнецов не мог не понимать, что в данном случае он отступает от закона, но время требовало решительных действий. Да и закон не всегда адекватно отражал состояние криминального бытия.

Большую остроту приобрела в первой половине 1990-х в атмосфере непрерывных нападков на органы госбезопасности кадровая проблема. Не выдерживая

В центре: председатель КГБ Коми АССР генерал-майор В.Г. Рак-Рачек; справа: начальник отдела КГБ Коми АССР подполковник В.А. Блесков; слева: зам. начальника УКГБ СССР по Кемеровской области полковник А.В. Кузнецов. Коми АССР, Сыктывкар, 1990 год

морального давления, некоторые сотрудники начали увольняться. От Кузнецова как начальника Управления потребовались громадные усилия, чтобы удерживать грамотных, опытных сотрудников, с одной стороны, и обеспечивать качественное пополнение — с другой. Впрочем, даже в это труднейшее для Управления время Анатолий Витальевич не изменял своему принципу — не препятствовать карьерному росту достойных сотрудников.

Так, начальником УКГБ по Волгоградской области стал его заместитель В.П. Колесников, а заместителем начальника Смоленского УКГБ — начальник отдела

кадров УКГБ Кузбасса В.И. Черданцев. В свою очередь, укрепляя кадровый состав Управления молодыми, перспективными сотрудниками, Кузнецов, проявив настойчивость, добился назначения своим заместителем бывшего начальника Новокузнецкого горотдела В.В. Пачгина. А руководителем одного из отделов Управления немалыми усилиями Анатолия Витальевича стал В.А. Бодренков. Первый ныне вот уже десять лет возглавляет одно из самых лучших по показателям оперативной деятельности Кемеровское управление ФСБ России. Второй, занимая должность его заместителя, удостоен знака «Почетный сотрудник госбезопасности».

Были и другие удачные кадровые решения, позволившие сохранить высокий уровень оперативной деятельности коллектива.

Слово о друге

— Кузнецов вошел в мою жизнь без впечатлений от первой встречи, — рассказывал его друг Анатолий Иванович Анохин. — Как вроде мы с ним всегда вместе учились, росли, работали... Как-то абсолютно незаметно.

Он тогда в Осинниках работал оперуполномоченным, я в Ленинске-Кузнецком. В 1973 году я был переведен в Кемерово. Здесь мы с ним и познакомились. А уже наиболее плотно друг друга стали познавать, когда он был направлен в Прокопьевский отдел, а я был переведен начальником в Анжеро-Судженск. И вот работа сформировала у нас такие дружеские, товарищеские, доверительные отношения. У нас с ним никогда не было конкуренции в плане, кто перспективнее, и кто кому помешает движению по карьерному росту, допустим, никогда не было. Работали дружно, согласованно.

Из посольской работы. Все руководители комитета национальной безопасности Казахстана, которые в Алма-Ате занимали должности, начальники отделов, управлений и так далее, они были знакомы с Кузнецовым. Поскольку мы все вместе учились когда-то в школах, в академиях. И получалось, что он разведчик официального действия. Они знали, что разговаривают с ним, как с разведчиком, но разговаривали. Поэтому любая информация свободно выражалась в общении, никто не думал, что это разведчик, агент. И вот его-то задача была отслеживать ситуацию, обстановку и военной, и гражданской жизни, политических событий. И отчитываться постоянно в Москву. Поэтому получать информацию большого труда не представляло.

В коммунизм ни я, ни он не верили. А идейно были жестко убеждены в существующем строе, что это строй народный, что это строй вечный. Если бы мне кто-то сказал, что после холодной войны идеологическая война победит нашу идеоло-

гию, которая была зацементирована на самой высокой марке цемента, я бы не поверил. Но я и в коммунизм, я его, в первую очередь, не представлял, что такое коммунизм, я в него не верил. И он, Кузнецов, ни в какой коммунизм не верил. Он защищал тот день, в котором мы жили. Военные должны жить по приказам и по указаниям. А за остальное должны отвечать политики, власть должна отвечать за остальное.

Кузнецов внес огромный вклад в развитие православной церкви. Его подразделения вели борьбу с зарегистрированными сектами. Это адвентисты седьмого дня, это баптисты и так далее. Они на сто процентов использовались, по данным внешней разведки противником.

По линии родителей он русский, но родился он в Казахстане. И это наложило на него отпечаток восточного человека. Он редко высказывается, значит, не суди — судим не будешь. Он очень аккуратный, осторожный. Умеет дружить, и у него много друзей.

Между двух жерновов

Но, пожалуй, самой большой проблемой в период руководства Кузнецовым УКГБ было противостояние двух ветвей власти, особенно обострившееся после назначения главой администрации Кемеровской области М.Б. Кислюка и приезда в Кузбасс полномочного представителя Президента России А.В. Малыхина.

Как вспоминает Анатолий Витальевич, «сотрудничать с Малыхиным было совершенно невозможно. Всех удивляло, каким образом этот безграмотный, с ограниченным кругозором человек стал полпредом Президента России. Пожалуй, ответ дал в одной из частных бесед сам Малыхин. «Я знаю, — сказал он, — за мной придут более умные люди. Но моя миссия — прорубить в лесу топором просеку». Какую просеку прокладывал Малыхин, правда, не в лесу, а в правовом поле, наглядно видно из одного события, окончательно определившего, «кто есть кто».

Событие это произошло 13 ноября 1992 года. (Реконструируется по тексту подготовленной Кузнецовым служебной записки).

В 20 часов 20 минут Анатолию Витальевичу позвонили из приемной полпреда Президента и соединили с Малыхиным. Он попросил прибыть к нему, пошутив при этом, что время сжимается в мгновения.

По пути, пересекая площадь Советов, Кузнецов обратил внимание, что в кабинете М.Б. Кислюка горит свет. Дежурный секретарь в приемной сообщил, что глава областной администрации сейчас беседует с председателем Союза предпринимателей А.А. Лютенко. Решив зайти позже, Анатолий Витальевич поднялся в кабинет полпреда.

Несколько нервничая, Малыхин объявил Кузнецову, что ему стало известно о решении местной зарождающейся буржуазии сегодня в 21.00 снести памятник В.И. Ленину на площади Советов. И, поспешив заявить, что он

«за», поинтересовался мнением начальника УМБ (к этому времени КГБ стало Министерством безопасности).

Не колеблясь, Кузнецов заявил, что категорически против незаконных действий, способных вызвать негативные последствия и наказать обстановку в Кузбассе накануне такого важного политического события, как VII Съезд народных депутатов России, и тем самым нанести вред Президенту России и структурам его власти. А поскольку он как начальник регионального Управления МБ отвечает за государственную безопасность в области, то и быть свидетелем незаконной акции не может и не желает.

Малыхин взялся убеждать, что бизнесмены имеют право таким образом выразить свое отношение к «виновнику» гибели миллионов россиян, начавшейся после революции семнадцатого года, что ничего незаконного тут нет, ибо памятник никакой исторической ценности не имеет и что он — собственность ЦК КПСС, а деятельность этой партии Указом Президента России прекращена.

В ответ Кузнецов потребовал немедленно поставить в известность о готовящейся акции главу администрации и приостановить противоправные действия, сообщить также об этом прокурору области и начальнику УВД.

Губернатор А.Г. Тулеев
с супругами Кузнецовыми

Убедившись, что Кузнецов тверд в своем мнении, Малыхин вышел в приемную, оставив его в кабинете. Анатолий Витальевич снял трубку ВЧ-связи в малыхинском кабинете и дал команду дежурному УМБ срочно вызвать в Управление наряд милиции без объяснения цели.

Вернувшись, Малыхин сказал, что Кислюк болен и прийти не сможет, хотя в известность он поставлен. Часы показывали 21.00. В результате настойчивых требований Кузнецова полпред все-таки переговорил с прокурором и послал за ним машину. С начальником УВД ему связаться якобы не удалось. Был вызван также заместитель гла-

В центре: начальник антитеррористического центра ФСБ России, генерал-полковник Зорин, слева от него первый заместитель председателя КНБ Казахстана генерал-лейтенант Джуманбеков, справа представитель ФСБ РФ в Казахстане генерал-майор Кузнецов. Рабочая встреча. Май 1995 года

вы администрации Н.М. Сластенков, на время болезни Кислюка исполнявший его обязанности.

В 21.20 из окна кабинета Малыхина стало видно, как к памятнику начала выдвигаться большегрузная автотехника (автокраны, трейлер и т.д.). Тогда уже в присутствии полпреда Кузнецов снова позвонил дежурному и приказал немедленно вместе с прибывшим нарядом милиции проследовать на площадь Советов и предотвратить незаконный демонтаж памятника. Так как действия по подготовке техники продолжались, следом позвонил де-

журному УВД и, представившись, попросил усилить наряд милиции на площади. Затем Анатолий Витальевич по ВЧ-связи позвонил первому заместителю министра безопасности генерал-полковнику Н.М. Голушко и в присутствии Малыхина доложил ему о происходящем и принятых мерах до прихода прокурора и представителя администрации. Действия Кузнецова по пресечению незаконной акции были одобрены.

В 21.25 прибыл облпрокурор. Он тоже поддержал Кузнецова. И разъяснил Малыхину законный путь решения вопроса по изменению вида площади.

В 21.30 в кабинет ворвался в верхней одежде Лютенко и закричал, что его люди не уйдут с площади, пока не осуществят свои намерения. Тут же появились телевизионщики в предвкушении «жареного». По просьбе Кузнецова с прокурором Малыхин удалил ворвавшихся.

Наконец, в 21.35 появился Сластенков. Он тоже разделил позицию Кузнецова и прокурора.

Вернувшись в Управление, Анатолий Витальевич доложил о случившемся по ВЧ-связи министру МБ В. Баранникову и по его рекомендации подготовил и направил в министерство шифротелеграмму. Об инциденте рассказал по телефону главе Кемеровской городской администрации В.В. Михайлову.

Поздно вечером в кабинет к Кузнецову зашел заместитель начальника ГУВД полковник В.К. Жмурко, сразу же после инцидента организовавший на площади постоянный пост по охране общественного порядка, и сказал пророческие слова:

– Да, товарищ генерал, вы приобрели себе большую головную боль...

Как позже Анатолию Витальевичу стало известно, план несостоявшегося акта вандализма разрабатывался с участием М. Кислюка в его больничной палате. К сожалению, ни прокуратура, ни органы внутренних дел не возбудили тогда уголовного дела по признакам совершения преступления (памятник охранялся законом как объект монументального искусства). А то бы появилась возможность распутать весь клубок этого преступного плана и вынести его на суд общественности.

Между тем коррупция и оргпреступность набирали темп. Управление все больше и больше добывало соответствующей информации и регулярно направляло ее в органы прокуратуры, УВД, где эти материалы благополучно растворялись либо позже рассыпались в судах. Это удручающе действовало на оперативных работников. В такой атмосфере вседозволенности и безнаказанности требовалось убеждать общественность через практику предъявления неопровержимых доказательств того, что органы государственной безопасности по-прежнему остаются верными долгу и не собираются превращаться в «карманные» службы. Одним из красноречивых примеров подобного подхода явилась разработка в 1992 — 1993 годах так называемого «Приспешника».

Этот быстро прогрессирующий коммерсант с криминальным прошлым осел в Прокопьевске и за короткое время сумел войти в ближайшее окружение Кислюка и Малыхина. Единственный в области имел он длиннющий «Кадиллак», который охотно одалживал на представительские мероприятия областной администрации, хлебосольно встречал в своей резиденции в Зенковском парке начальствующий люд. К особым заслугам «Приспешника» перед новой властью относилось финансирование им спецпоезда в Москву с шахтерами, откомандированными стучать касками на «горбатом мосту» перед Белым домом в поддержку политики Б. Ельцина.

Анатолий Витальевич хорошо помнит празднование первой годовщины разгрома ГКЧП, организованное Малыхиным. В числе первых, кто получил тогда грамоту «Виват, Россия!» и ценный подарок, был «Приспешник».

Его махинации в сделках, связанных с реализацией большой партии транспортных средств, уходящих мимо заводской бухгалтерии, были достаточно быстро обнаружены и задокументированы. Кроме того, нашли у «Приспешника» незаконно хранящееся оружие. «Объект» оставалось только взять. Ведущие дело оперативники с недоверием поглядывали на начальника: примет ли он соответствующее решение или спасует под угрозой неминуемого недовольства Малыхина с Кислюком?

*50-летний юбилей генерал-майора В.И. Семенова,
ныне заместителя министра юстиции РФ*

*Крайний слева – генерал Армии,
командующий Московским
военным округом В.Ю. Бакин.
Белокуриха, 7 января 2008 года*

*Начальник УФСБ генерал-майор
В.В. Паччин. Вручение
юбилейной книги «Чекисты Кузбасса»*

*Слева направо: полковник Привалов –
начальник филиала Омского университета
высшего училища юстиции, полковник
Маленчук – начальник СИЗО*

*С Бочаровыми и Шатиловыми.
Усть-Кабырза. Декабрь 2007 года*

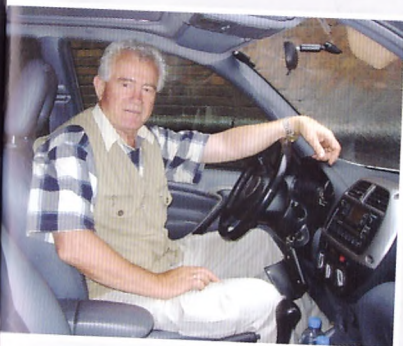

*В Белокурихе
с В.В. Гончаровым.
Январь 2008 года*

*С заместителем полномочного представителя
президента РФ в Сибирском федеральном
округе генерал-лейтенантом запаса
В.В. Гончаровым. Новосибирск, 2005 год*

*С главой города Новокузнецка
С.Д. Мартиным. 2005 год*

*В день рождения у губернатора.
13 мая 2000 года*

Кузнецов решение принял. Хотя последующее задержание «Приспешника» действительно вызвало у обоих бурю негодования. И этим дело не ограничилось.

Поскольку расследование возбужденного уголовного дела входило в компетенцию органов внутренних дел, материалы были переданы специально подготовленному следователю Прокопьевского ГУВД, кабинет для работы которого выделили в помещении горотдела УКГБ. А оперативно-следственные мероприятия проводились совместно. Пока шло следствие, и некоторые работники УВД, и окружение Кислюка, и сам он лично намекали на целесообразность спустить дело на тормозах. Дошло до того, что в Прокопьевск приехал заместитель областного прокурора по надзору и лично подписал постановление об освобождении «Приспешника».

Вскоре его снова арестовали за дачу крупной взятки, и опять он был освобожден. И только в конце 1993 года по ориентировке Кемеровского УКГБ он был задержан в Батуми при попытке выезда в Турцию, оттуда этапирован обратно и, наконец-то, осужден.

На памяти Анатолия Витальевича немало и других примечательных дел, красноречиво характеризующих, в каких напряженных и сложных условиях приходилось работать чекистам Кузбасса в начале девяностых годов.

Кстати, именно тогда, в 1992 году, на сходке кемеровских бандитов в Москве ими было принято решение о ликвидации первых руководителей Управления министерства безопасности и внутренних дел по Кемеровской области (мотив — с ними нельзя договориться). Информация об этом была получена Управлением собственной безопасности Центра. Докладная записка с указанием министра безопасности В. Баранникова о немедленном принятии соответствующих мер и теперь хранится в личном деле Кузнецова. Правда, до мер не дошло: авторы этого бандитского решения и назначенные ими исполнители через некоторое время и сами погибли в междоусобных разборках.

Но больше всего поразило Анатолия Витальевича поведение самого министра безопасности, с

которым ему пришлось беседовать в его кабинете в Москве в декабре 1993 года. Оно, пожалуй, ярче всего отражало царившие в ту пору обстановку и настроения в высших эшелонах власти.

Обсуждался вопрос о дальнейшей судьбе Кузнецова после печально известного расстрела Белого дома с Верховным Советом России в октябре 1993 года. В. Баранников, теперь уже бывший министр безопасности, как защитник Белого дома, находился в Лефортове, а новое руководство МБ готовилось к предстоящему чистилищу через аттестационную комиссию, возглавляемую одноздно известным правозащитником Ковалевым, давнишним «знакомым» КГБ СССР. В полной мере вос-

Итоговое совещание за 1992 год. Слева направо: В.В. Михайлов – глава администрации г. Кемерово, Н.О. Галушко – первый зам. министра МБ РФ, А.В. Кузнецов, В.И. Савельев – первый зам. начальника УВД, А.Ф. Пахирко – прокурор области, А.Г. Тулеев – председатель областного Совета, М.Б. Кислюк – глава администрации области. Кемерово, январь 1993 года

пользовались создавшейся политической ситуацией и растерянностью в руководстве спецслужб Малыхин с Кислюком. Незадолго до вызова Кузнецова в Москву они послали телеграмму в адрес Президента России и Министерства безопасности о нелояльном поведении руководства Управления по Кемеровской области в расстрельные октябрьские дни. Для полной объективности следует заметить, что как раз в это время Анатолий Витальевич находился в отпуске за пределами об-

При въезде в г. Ленгер – родину Анатолия.
С нами Аким города. 2 мая 1996 года

13 января 1995 года

На Кипре, г. Пафос. Сентябрь 2006 г.

Израиль, порт Хайфа. Сентябрь 2007 г.

4 декабря 1997 года

В п. Шушталеп на даче
с внуком Толиком.
9 мая 2007 года

Рождество 2005 года.
Белокуриха, санаторий
«Родник Алтая»

С Олей и внуком Толиком
на аллее Героев.
9 мая 2006 года

Австрия, Вена.
Октябрь 2005 года

С братом Юрием.
Москва, 2003 год

С дочерью Натальей
и внуком Иваном.
Сочи, июль 2005 года

С дочерью Татьяной и внуком Толиком,
г. Новокузнецк, 9 мая 2008 года

С дочерью Натальей и внуком Иваном,
г. Кемерово, 2006 год

На космодроме «Байконур». 23 мая 1997 года

ласти и, прервав отпуск, вернулся в Кемерово, когда все закончилось. Да и проверкой МБ, проведенной после октябрьских событий, действия областного УМБ в эти дни были признаны правомерными.

Тем не менее новый министр заговорил о перемещении Кузнецова из Кузбасса в другое место именно по мотивам нелояльности. Анатолий Витальевич с мотивами не согласился и предостерег, что его перемещение создаст прецедент в других регионах (так оно и произошло).

И тут случилось невероятное. Министр безопасности России, офицер, которого Кузнецов давно знал и глубоко уважает, вдруг отвел его в дальний угол просторного кабинета и шепотом взялся убеждать Анатолия Витальевича, что в нынешней обстановке в органах вообще нельзя оставаться, а надо как можно быстрее уходить и что лично он после очередной реорганизации спецслужб сразу же подаст в отставку. (И действительно, в апреле 1994 года переименованное в ФСК МБ возглавил уже другой человек).

Этот разговор шепотом в кабинете министра безопасности до сих пор отдается гулким набатом в ушах Анатолия Витальевича. Хотя по прошествии значительного времени и думается ему, что, возможно, министр был и прав...

Шкура неубитого медведя

— Осинники. Здесь бьются сердца моих друзей-товарищей взрослой, послеармейской жизни, периода всей чекистской деятельности. — Вспоминает А.В. Кузнецов. — Это бывший начальник Осинниковского ОБД полковник в отставке В.И. Бутитарь, бывший зам. начальника ГУВД по Кемеровской области, полковник в отставке И.Г. Брайко (оба заслуженные работники МВД), известный мастер спорта СССР по вольной борьбе, депутат Калтанского горсовета, почетный гражданин г. Калтана В.М. Дуллин.

За 35 лет дружбы много интересных событий и историй произошло. Вот одна из них.

Есть поговорка: не делите шкуру неубитого медведя. Один из нас этой народной мудрости не последовал. А заплатились все мы. Произошло это в августе 1982 года. Закачивался отпуск, последние дни которого я проводил в Осинниках у родителей. Уже собирался уезжать, как зовет Валера Бутитарь и просит немедленно прибыть в

горотдел. Когда я прибыл, там уже была вся троица: Бутнар, Брайко и Дуплин. Бурно обсуждался текст записки, которую прислал знакомый пасечник. В записке говорилось о медведе, который повадился на пасеку. Он просил помочь избавиться от непрошеного гостя, и мы решили немедленно выехать в тайгу.

К вечеру, вооруженные до зубов, мы уже были на месте. Выслушали пасечника. Стали готовиться к засаде. И вот тут-то вдруг самый известный из нас охотник-досятник Иван Брайко заявляет, что шкура будущего трофея будет принадлежать ему, так как он самый опытный и по расстановке место в засаде у него самое ответственное. На тропе, по которой должен был прийти медведь соорудили на высоте 8-10 метров между двух осин лабаз. Это такой навес из жердей, на котором располагаются охотники в ожидании зверя. Спорить с Иваном не стали, пошутили в отношении предстоящей вкусно сваренной медвежьей лапы и разошлись по местам.

Иван Брайко и еще один товарищ, которого прихватили в последний момент – мастер спорта по пулевой стрельбе Геннадий Емельянов с карабином и ружьем 12 калибра у Ивана, заряженное жаканами на лабазе. Все остальные расположились на крыше домика пасечника на противоположной стороне пасеки на случай, если зверь прорвется через первый рубеж. Правда, Виктор Дуплин предпочел сеновал, закрыв на всякий случай на засов дверку.

Наступила ночь, взошла полная луна, и вдруг в полной тишине раздался хруст сучьев. По тропе шел хозяин тайги, которого не смутили ни запахи оружия, ни даже запах автомобиля, брошенного не так далеко от пасеки.

Напряжение нарастало. Виктор затих на сеновале, мы с Валерой, втиснувшись в крышу домика, выставили поверх конька наши ружья по направлению приближающегося шума. Слышны были только этот приближающийся треск сучьев и стук собственного сердца. Ближе, ближе, и вдруг прозвучал резкий сухой щелчок бойка, рев зверя, еще более громкий треск сухих веток в обратную сторону, выстрел 12 калибра и затем пять или шесть выстрелов СКС и тишина. Никто не знал, что произошло там, у края поляны, где находился лабаз. Сколько прошло времени, трудно установить, но наконец мы с крыши подаем голос в сторону стрелков: «Как дела? Что слышно, видно?». «Завалил, наверно», – негромко говорит Иван, – «идите сюда». Включив фонари, осторожно продвигаемся к осинам. Спустились и стрелки.

Следует отметить, что при обсуждении стратегии обстрела договорились, что Иван и Геннадий стреляют одновременно, когда медведь выйдет на освещенную лунной территорией пасеки и начнет возиться с ульем. Тогда он будет как на ладони в 10 метрах от стрелков, и

они по сигналу (между собой натянули веревку, за которую нужно было дернуть, подав сигнал). Слушаем, что произошло. Рассказывает Иван:

— Когда стало ясно, что зверь идет именно по этой тропе и пройдет прямо под лабазом между осин, где они сидели, из головы вылетели все договоренности. И вот показалась медвежья голова и высокая холка. Зверь был здоровый, под три центнера. И здесь он взял инициативу в свои руки. Он опустил ствол ружья в упор, прямо в холку и нажал спусковой крючок. Раздался резкий щелчок, осечка. Медведь, рывкнув, развернулся и ринулся в темную тайгу. Все последующие выстрелы прозвучали уже вслед исчезнувшему зверю.

Словом, этого медведя на следующий день взяли другие охотники далеко от этой пасеки. Что пришлось от нас выслушать Ивану, можно предположить. С тех пор, когда мы встречаемся, тема шкуры убитого медведя не иссякает.

О семье Анатолий Витальевич рассказывает скромно:

— Супругу Ольгу Ивановну заметил еще когда началась служба в Осинниковском отделе УКГБ. Первый секретарь горкома комсомола в то время, красивая, общительная, волейболистка (мы неоднократно встречались на волейбольной площадке в дни спортивных занятий горотделения). Она мне сразу очень понравилась, но вскоре я был переведен по службе в Кемерово, и вновь встретились мы уже в 1990-1991 годах, и с 1994 года не расстаемся.

Старшая моя дочь Наталья живет с семьей в Кемерово. Она медик, офицер (капитан медслужбы), работает начальником отделения рентгенологии госпиталя МВД Главного Управления ВД по Кемеровской области. Ее муж — полковник Бессонов В.А. —

начальник отдела Управления Госнарконтроля по Кемеровской области. Старший внук Иван – заканчивает второй курс Кемеровского госуниверситета (юридический факультет). Еще в детстве Наташи мы много бывали за городом, в лесу, на рыбалке и это привило ей, а затем и ее семье любовь, к природе, путешествиям. Дома в отпуске они стараются не сидеть. Иван с настойчивого воздействия Натальи в школе активно занимался плаванием, изучал дополнительно английский язык. Затем увлекся бодибилдингом и электрогитарой, чем занимается и сейчас.

**Советник посла РФ
в Казахстане с другом и
соратником А.И. Анохиным.
На "Медео", г. Алматы, 1997 г.**

Будни Запсиба. 19 декабря 2000 года

Теперь у меня есть и вторая дочь – Татьяна, также медик. Она выбрала очень тяжелую специализацию – терапевт-онколог. Окончила две ординатуры (терапевтическую в ГИДУВе Новокузнецка и онкологическую в Барнауле). Внимательная к больным, которых лечит, она снискала огромное их уважение. Ее муж Чирков С.А. тоже доктор – зав. отделением радиологии онкодиспансера. Младший внучек – Толик, умница и красавец. Наш любимый школьник, ему 10 лет исполнится в октябре 2008 г. Окончил третий класс. Любит музыку (современных исполнителей), компьютер, естественно. Второй год занимается баскетболом.

Усть-Кабырза, декабрь 2006 г.

Где родился, там и пригодился

В 1994 году Кузнецов стал официальным представителем ФСБ в Казахстане в статусе советника посла России в этом государстве — том самом (теперь уже государстве), где он родился и провел детство и которое стало его жизненным «Байконуром».

Нелегко было перестроиться от оперативного мышления к функциям представительским. Посольские приемы, стыковка совместных с Комитетом национальной безопасности Казахстана (КНБ) и ФСБ России мероприятий — все это было как-то непривычно. Смешанные чувства одолевали Кузнецова и по поводу разделения полномочий военной контрразведки России и Казахстана. Остававшиеся в Казахстане временно российские воинские подразделения оперативно обеспечивались сотрудниками КНБ. И вообще было непонятно, как делили агентуру. Все это не раз обсуждалось Анатолием Витальевичем в частных разговорах с бывшими однокашниками по учебе на различных курсах повышения квалификации, ставших нынешними руководителями КНБ.

Профессиональная потребность знать больше и владеть закрытой информацией не позволяла Кузнецову расслабляться. В Центр регулярно направлялась информация по важнейшим событиям, происходящим в Казахстане, которая могла бы влиять на взаимоотношения как спецслужб, так и государств. Удавалось, в частности, получать информацию о кадровых перестановках и в руководстве КНБ, и в некоторых правительственных структурах. Это позволяло России прогнозировать, а то и корректировать отношения с Казахстаном на государственном уровне.

В середине 1990-х остро стоял вопрос северных территорий Казахстана, вошедших в состав республики во времена Хрущева. Там сильно было казачество, и происходили частые конфликты. Поэтому посол России в Казахстане регулярно консультировался по данному поводу с Кузнецовым, и чаще всего его доклады в МИД опирались на

материалы своего советника и официального представителя ФСБ.

В 1996 году казахская сторона по соглашению с США решила использовать для полетов вдоль своих северных границ с целью геофизических исследований американские самолеты типа «Аякс». С помощью этих самолетов-разведчиков Соединенные Штаты могли получать важные данные по прилегающей территории России. Однако благодаря упреждающей информации Кузнецова МИД России удалось пресечь это опасное для нашего государства намерение.

В мае 1997 года Анатолий Витальевич присутствовал при коммерческом запуске ракеты «Протон» с американскими спутниками на борту. Ему разрешили подняться на лифте на самый верх стоящей на старте ракеты, побывать на «Гагаринском старте». Все это произвело ошеломляющее впечатление. Как, впрочем, и удручающее от запущенности легендарного космодрома, не менее всей остальной экономики СССР пострадавшего после развала Союза.

Кузнецов об А.Г. Тулееве

— А.Г. Тулеев сыграл значительную роль как в моей жизни, так и в целом в нашей семье.

Во-первых, в моем назначении на должность начальника УКГБ по Кемеровской области он, как Председатель законодательного собрания и одновременно руководитель исполнительной власти области, требовалось подписать согласование (хотя и формальное) на имя председателя КГБ СССР (в то время). И здесь Тулеев вместе с первым секретарем ОК КПСС Зайцевым предпочли мое имя. Не исключаю, что этому способствовало и мое участие в составе законодательного собрания, и наши перекидные контакты в этой связи.

Во-вторых, в период разбирательств после ГКЧП Тулеев публично заявил, что начальника УКГБ по Кемеровской области, депутата Кузнецова в обиду не даст. И эта позиция, естественно, учитывалась бригадой центра, тщательно расследовавшей действия начальника управления в период ГКЧП.

Ну и уже после моего ухода в отставку губернатор Тулеев не оставил меня и предложил работу консультанта по экономической безопасности по югу Кузбасса. А немного позже Тулеев помог восстановить

На Телецком озере. 2001 год

*Хорошо после баньки отведать ухи!
Телецкое озеро, 2001 год*

На Телецком озере. 2001 год

*Ольга Ивановна
и Анатолий Витальевич
Кузнецовы*

*Верхний ряд: В. Неустров.
Средний ряд: В. Лаврик.
Нижний ряд: А. Кузнецов,
И. Брайко, М. Лурье.
Озеро Черное, Хакасия*

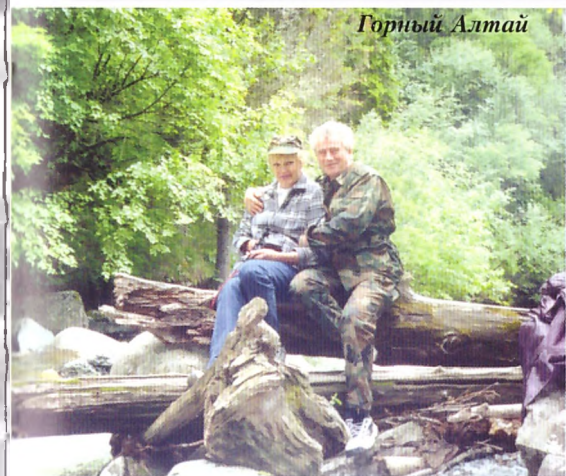

На 60-летию КузПИ

*Открытие канатной дороги
в г. Таштаголе. Верхний ряд:
Н.И. Шатилов, А.Г. Смолянинов.
Нижний ряд: И.Г. Брайко,
В.Н. Макута, А.В. Кузнецов.
2000 год*

*Анатолий приготовил отличные шашлыки для посольских сотрудников.
Алматы, май 1995 года*

*День Победы. Аллея Героев.
г. Новокузнецк, 2007 год*

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

ТЕЛЕГРАММА

30/11 10 52

Кривошеин

КЕМЕРОВО 215970 013 15 72 30-11 1021

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ НОВОКУЗНЕЦК КМР СУВОРОВА Ч 67 КУЗНЕЦОВУ А. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ!

ТЕПЛО И СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ЭТО ОСОБЕНА ОТЛИЧНО ПОСЛАВЛЯЮСЬ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ СО ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫМ НЕИДЕАЛЬНЫМ ТИПЕ 60 ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ!

ВСЕ ЭТИ ГОДЫ ВЫ СТОЯЛИ НА СТРАЖЕ ИНТЕРЕСОВ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ И КУЗБАССА ЭТИ СТРАЖИ ПОНЕДИНКО ЗАСЛУЖИЛИСЬ РАЗДЕЛЕНИЕМ ПОДВИЖНОГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦСЛУЖБЕ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ПОДДЕРЖКИ НА КАНАЛАХ ВОЗМОЖНО УЧЕБНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЕКТОРОВ

ВСЕ ДОРОСЛОСТВА ПУТЬ НАМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СОВЕРШЕНИЮ И ВЫВЕЛИ СЛЫШЕ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА ВЕРОЯТНОСТЬ ДЛИНА И ПЛОДНОСТИ

СПАСИБО ВАМ ЗА ПОМОН ПЛОДНОСТИ И ПОДВИЖНОСТИ ПРИНИМАЕ СЫНОВЬ ДОБРИЕ ПОЖЕЛАНИЯ ВАМ ВЫВЕЛИ СЛЫШЕ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ НА ДЛИННЫЕ ГОДЫ (СЧАСТЬЯ) И УСПЕХИ!

УВАЖАЕМЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ А. Г. БУРЦЕВ

11/11/11 1037

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

ТЕЛЕГРАММА

30/11 07 48

Кривошеин

НОВОСИБИРСК 11/02 98 30/11 0712

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ГОРОД НОВОКУЗНЕЦК КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПРОСПЕКТ КУРАККИ ДОМ 24 КВ 31 КУЗНЕЦОВУ А. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ПРИНИМАЕ ВАМ ИСКРЕННИЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ (ИСКРЕННИЕ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ «ОПРЕДЕЛЕНА» ВЕКА В ЖИЗНИ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА ПОДРОБНОСТИ ИГОИ ПРОЖИТИЯ ЛЕТО ДИ СЧАСТЬЯ ПРОВОДИ БОЛЬШОЮ И ТРУДНУЮ ПУТЬ И СЕРДЦЕ ПОЗДРАВЛЯЮ НА ГОДУ КОТОРЫМ ТРЕБУЕТ ОГРОМНОГО ФИЗИЧЕСКОГО И УМСТВЕННОГО НАПРЯЖЕНИЯ ТРЕБУЕТ КАРИЕРЫ ЦЕЛЕУСТРЕМЛЕННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ДОЛГ ПОМОГАЛИ ВАМ НАХОДИТЬ ВЫХОД ИЗ ЛЮБОЙ СИТУАЦИИ ЗДОРОВЬЯ ВАМ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ И ВЫВЕЛИ СЛЫШЕ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА ВЕРОЯТНОСТЬ ДЛИНА ВСЕГДА ВЕДЕТ И ПО ВСЕМ

УВАЖАЕМЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СИМУТОВОЙ

11/11/11 0733

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

ТЕЛЕГРАММА

31/10 09 42

Кривошеин

НОВОСИБИРСК 99/108 59 5/12 0920

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ВОЛЖИЦА В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ Г. НОВОКУЗНЕЦК ВО ГОРОДСКОЕ АДМИНИСТРАЦИОННО-УПРАВЛЕНИЕ УЛ. КИРОВА 71 КОМПЕТЕНТНОМУ ПРАВИТЕЛЯ ОБЛАСТИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ А. В. КУЗНЕЦОВУ

ДОРОГО АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ПРИНИМАЕ ТЕПЛОЕ ПОЗДРАВЛЕНИЕ С КИРОВОМ ЖЕЛАЕМ ВАМ ВЫВЕЛИ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА ПЛОДНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЛАВНО ОТЕЧЕСТВА ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ КРЕПКО

СЕРДЕЧНО ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ И СНИЖЕНИИ С ПЛУДНОСТИ УВАЖАЕМЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЦИИ ОБЛАСТНОМ ФЕДЕРАЦИОННОМ ОУРГАНЕ В

11/11/11 0922

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ

ТЕЛЕГРАММА

31/11 11 42

Кривошеин

КЕМЕРОВО 215970 013 15 72 30-11 1122

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ НОВОКУЗНЕЦК УЛ. КИРОВА 71 АДМИНИСТРАЦИОННОГО КУЗНЕЦОВУ А. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ВСЕМ ОТ ИМЕНИ СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ОТ СЕБЯ Лично ГИРНО ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СО ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ВЫВЕЛИ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА НА ДЛИННЫЕ ГОДЫ (СЧАСТЬЯ) И УСПЕХИ! ПЛОДНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СЛАВНО ОТЕЧЕСТВА ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ КРЕПКО

11/11/11 1122

КЕМЕРОВО 715196/947 94 03/12 0908 31/10 09 49 *Кривошеин*

ЛЮКС НОВОКУЗНЕЦК КМР СУВОРОВА Ч-67 КУЗНЕЦОВУ А. В. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ!

ИСКРЕННИЕ ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС ЭТО ВЕТЕРАНА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ СССР ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ВЫВЕЛИ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА ТИПЕ 60 ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ВЫ ВЕСЕЛИ БОЛЬШОЮ Лично ВЫКЛАД В ДЕЛО БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОГО ПРЕСТУПНОСТЕЙ И ТЕРРОРИЗМОМ ЭТО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ И РОССИИ ПОД ВАШИМ РУКОВОДСТВОМ МНОГО СДЕЛАНО В БОРЬБЕ С РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ПОДРЫВНОМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ СПЕЦСЛУЖБ ЭТО В РАБОТЕ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И КОРРУПЦИИ

ЖЕЛАЮ ВАМ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ БОДРОСТИ ДУХА И АКТИВНОГО ТРУДА НА БЛАГО КУЗБАССА» УВАЖАЕМЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГУБЕРНАТОРА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ М. А. РУДНИКОВ - 0952 11/11/11 0954

КЕМЕРОВО 215099/062029 65 06/12 0808 31/10 08 04

ЛЮКС Г. НОВОКУЗНЕЦК КЕМЕРОВСКОЙ УЛ. КУРАККИ ДОМ 24 КВ 31 КУЗНЕЦОВУ А. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ! ПРИНИМАЕ ОТ РУКОВОДСТВА И ЛИЧНОГО СОСТАВА ГУВД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ИСКРЕННИЕ И СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮСЬ С ВАМИ ВЫВЕЛИ СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА ТИПЕ 60 ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ОИ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЕМ ВАМ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ БОЛЬШОЮ Лично СЧАСТЬЯ И ОПТИМИЗМА НА ДЛИННЫЕ ГОДЫ (СЧАСТЬЯ) И УСПЕХИ ВО ВСЕХ НАЧАЛИЯ!»

С УВАЖЕНИЕМ НАЧАЛЬНИК ГУВД КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК МИШИНИ А. В. ВИНГРАДОВ - 11/11/11 0801

КЕМЕРОВО 715165/9 40 05.12.01 1033 31/10 10 36 10 *Кривошеин*

ЛЮКС НОВОКУЗНЕЦК КЕМЕРОВСКОЙ СУВОРОВА Ч 67 КУЗНЕЦОВУ А. В.

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ ВСЕМ ПОЗДРАВЛЯЮ ВАС СО ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫМ ДАТОМ 60 ЛЕТИЕМ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ТЫ ПРИНИМАЕ ИСКРЕННИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ И ПОЖЕЛАНИЯ КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ ДУШЕВНОЙ МОЛОДОСТИ ОПТИМИЗМА СЧАСТЬЯ И БЛАГОПЛУЧИЯ НА ДЛИННЫЕ ГОДЫ С УВАЖЕНИЕМ МИХАИЛОВ - 1032 11/11/11 1036

МОСКВА 11/11/04 60 5/12 1102 0000 30 38

ЛЮКС ГОР НОВОКУЗНЕЦК 26 КЕМЕРОВСКОЙ ПРОСПЕКТ СТРОИТЕЛЕМ 24 А. М. МЕТАЛЛУРГ

УВАЖАЕМЫЙ АНАТОЛИЙ ВИТАЛЬЕВИЧ! КАЖДЫЙ СОЛДАТ МЕЧТАЕТ СТАТЬ ГЕНЕРАЛОМ ВАША МЕЧТА СЫВЛАСЬ ПУ. ЗНАЕМ ЧТО ВЫ ЛЮБИТЕ НАДЕЖДЕТЬСЯ И ВЕРИТЕ В ХУ МЕТАЛЛУРГ И МЫ СОСТАВЛЯЕМСЯ ОФОРМЛЯТЬ ВАШИ ЧАДЕДЫ ПОЗДРАВЛЯЕМ ВАС С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ ЖЕЛАЕМ ВЕРЫ НАДЕЖДЫ ЛЮБИТЕ СМОЛЯНЦОВ А. Г. ФИЛИППЕНКО А. И. ХОДКОСЯН-ВА КОМАНДА МЕТАЛЛУРГ - 1121 11/11/11 1122

прерванный стаж госслужащего моей супруге Ольге Ивановне. Она, поработав помощником губернатора, затем назначена руководителем приемной губернатора по югу Кузбасса.

Наши взаимоотношения с губернатором не переступали деловых, доверительных. Если судить о доверии, то в период восстановления Запсиба, отвоёвывание его у предыдущих собственников («Миком», «Альфа Групп») мне давались некоторые поручения лично губернатором, о которых знал ограниченный (2-3 человека) круг лиц, и успешное выполнение этих поручений имело определенный положительный итог в восстановлении экономики. У Тулеева мне лично всегда imponировала его способность точно определить стратегию развития. Выслушав те или иные мнения по проблеме, он безошибочно выбирает то единственное решение, которое ведет к успеху. Это проявлялось всегда: как в трудные годы шахтерских забастовок и ГКЧП, так и в восстановлении экономики Кузбасса, так и особенно в опережающих время социальных решениях, улучшающих жизнь населения Кузбасса. Думаю, многие люди, хорошо знающие Тулеева, придерживаются такого же мнения. Это поистине народный губернатор.

Награды Анатолия Витальевича Кузнецова не обошли стороной: Почетный сотрудник госбезопасности, академик Российской академии безопасности, обороны и правопорядка, генерал-майор Анатолий Витальевич Кузнецов имеет много почетных наград и званий за безупречную службу: он награжден орденом Российской академии безопасности, обороны и правопорядка «Андронов», орденом Российской академии естественных наук «За пользу Отечества им. В.Н. Татищева», медалими «Маршал Жуков», «60, 70 лет Вооруженных сил СССР», «За особый вклад в развитие Кузбасса» III степени, «За честь и мужество», «За безупречную службу» трех степеней, «60 лет Кемеровской области». Анатолий Витальевич награжден личным именным оружием и является кавалером знака «Горняцкая слава», отмечен Почетными грамотами КГБ СССР, которые в разное время были подписаны председателями КГБ СССР Ю. Андроповым, В. Чебриковым, Н. Крючковым.

***В предгорьях озера Иссык. Безумно красиво!
Мы наконец-то все вместе, и нам очень хорошо!
Дочь Наташа с внуком Иваном, я с Ольгой Ивановной
и дочь Татьяна. Алматы, июль 1995 года***

В своих воспоминаниях («Служить Отечеству»), размышляя об исторических подвижках конца XX века, Кузнецов пишет:

«Говорят, время рассудит. Это бесспорно. История располагает безграничным временным ресурсом: век, эпоха, эра. Но что в ней мы, те, кто сегодня выращивает хлеб, добывает уголь, строит города, защищает Отечество, мы, которым история отвела мгновения? Статисты или участники этой истории? Философский вопрос, и каждый должен определить свое место».

И то, что он точно «не статист», а активный участник, Анатолий Витальевич Кузнецов подтверждает всей своей жизнью.

Швейцария, Женева. 2001 год

М
 К
 КСМС
 ПРА
 КУЗ
 УДА
 ТЕМ
 СЛУ
 СО
 ВСЕ
 КУЗ
 ДЕН
 КАК
 ВА
 ШИ
 ПР
 СНА
 КИ
 ВА
 И
 НОВ
 ПРА
 Ф
 ЭКО
 ДРА
 ПРИ
 ПЛО
 СЕН
 Г
 ПР
 ГАН
 КЕ
 ЛЮ
 УВ
 ПР
 ИС
 СО
 ЛЫ
 ВО
 С
 МИ
 НИ
 И
 Л
 У
 Ж
 П
 С

Высота угольного разреза

Документальное повествование